

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ МАТЮШКИН

В ПОИСКАХ РЕШЕНИЯ ЗАГАДОК
ОДАРЕННОСТИ И ТВОРЧЕСТВА
(1927–2004)

Алексей Михайлович Матюшкин родился в селе Гривки Салтыковского района Саратовской области — это бывшая «казачья вольница», донские степи, река, впадающая в Хопер. Отец — Михаил Андреевич Матюшкин — по тем временам был человеком образованным, работал секретарем в сельском Совете. Когда пришли трагические времена, он вынужден был в составе комиссии участвовать в «раскулачивании» односельчан, очень часто и родственников. Как вспоминала потом младшая сестра Михаила Андреевича: «комиссия» приходила в дом, Михаил шел в сарай, открывал ворота и выпускал скотину — и ничего с ним не могли сделать — он ведь был беспартийный... Многих, что называется, «спас», выдавая справки, позволявшие людям уехать от коллективизации в город.

Семья Алексея Михайловича по отцовской линии очень чтит книги: главной книгой была Библия. Эта внушительного объема книга издания 1904 г., и сейчас лежит в кабинете Алексея Михайловича. Библия была «тайной»: дед, а потом и отец говорили мальчику, что ни показывать, ни обсуждать с кем-нибудь ее не надо. Первое представление о душе, о том, что есть особо значимое, а не только телесное, возникло из Библии.

В школу Алёшу взяли сразу во второй класс: читать и писать он умел, как говорят, «схватывал всё на лету». Начиная с седьмого класса, каждый день ему приходилось идти в

школу в соседнее село Колено (пять километров туда, пять километров назад). «Все песни перепоем, все стихи перечитаем, а потом и соревнуемся — кто сочинит интереснее стих или загадку», — рассказывал впоследствии Алексей Михайлович.

В село приехал молодой талантливый учитель, окончивший Саратовский педагогический институт (его быстро потом взяли в армию, он попал в морской флот и погиб на подводной лодке). Он жил у Матюшкиных и оставил Алексею книжки: Дж. Дьюи «Психология и педагогика мышления» 1922 г. издания и Ф. Энгельс «Диалектика природы». Они показались мальчику очень интересными, были еще в детстве прочитаны, хотя и не осознаны.

Как только Алексей Михайлович закончил Коленскую среднюю школу (с отличием), его сразу же взяли в Военную авиационную школу механиков сначала в г. Энгельсе под Саратовом, а затем в г. Василькове под Киевом. С декабря 1944 г. он «состоит на действительной военной срочной службе в Красной Армии». Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» была вручена ему 1 мая 1946 г.

Пройдя курс обучения на авиационных механиков, Алексей Михайлович получил звание старшины. Война уже закончилась, и ему было предложено поступать в академию им. Жуковского. Хотя у него и был аттестат отличника, но принимали туда в основном

А.М. Матюшкин, К. Роджерс с женой у памятника Ломоносову во дворе МГУ и ПИ РАО

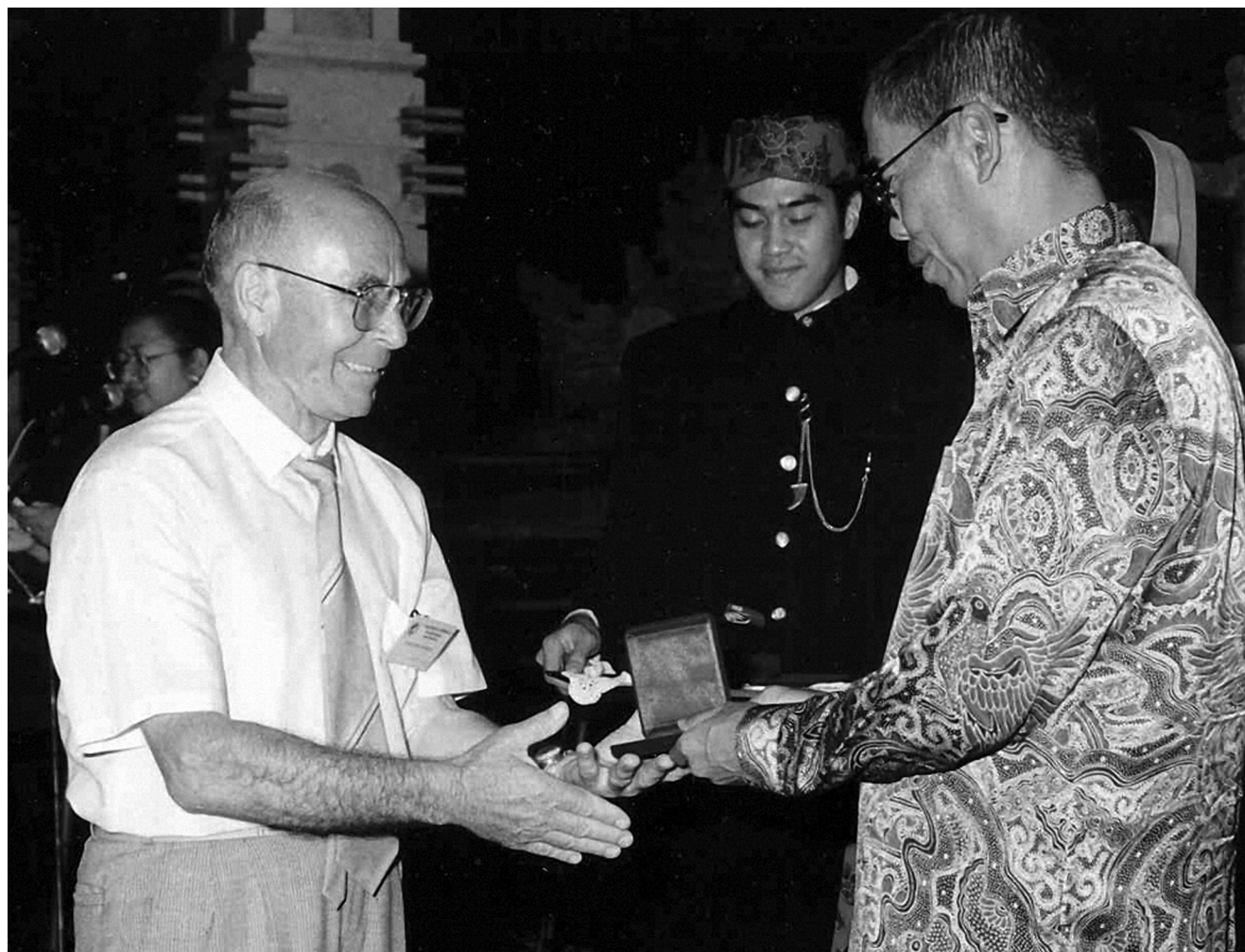

боевых офицеров, с боевыми наградами, и поступить в академию не удалось. Но Алексей Михайлович не хотел отказываться от возможности получить высшее образование, и прежде чем уехать обратно, в воинскую часть, обошел несколько институтов. Случайно увидел философский факультет МГУ, зашел и поговорил с представителями приемной комиссии. Рассказал, что читал Дьюи и «Диалектику природы». Им это показалось интересным, и они отнеслись к нему благожелательно. В 1948 г. он демобилизовался и поступил на отделение психологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Преподавателями его были открытые, с юмором, талантливые, молодые психологи: П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.В. Зейгарник, А.Р. Лурия. Его курс был всего лишь вторым поколением студентов отделения психологии, человек тридцать. Все они стали видными учеными: Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, Г.Н. Ильина, М.Б. Михалевская, Н.И. Непомнящая, Н.Н. Поддьяков, Т.Н. Ушакова, Л.С. Цветкова, М.С. Шехтер и др. Группа в основном была московская, т. е. «домашняя», она Алексея Михайловича восхищала. Ему казалось, что он «не свой» среди таких блестящих московских студентов, которые как-то скептически относи-

А.М. Матюшкин. Вручение награды
на IV психологической конференции
стран Азии и Тихоокеанского региона в Джакарте

лись ко всему «солдатскому народу», жившему в общежитии.

Первую курсовую работу Алексей Михайлович писал у Константина Марковича Гуревича. Поначалу самым интересным казалось все, что было связано с понятием «индивидуальные различия». Вторую курсовую — у Сергея Леонидовича Рубинштейна, по истории психологии. С.Л. Рубинштейн подсказал: «Посмотри, а может, что-то осталось не изученным в работах И.М. Сеченова?» Алексей Михайлович всерьез заинтересовался, нашел его нео-

публикованные лекции по проблемам психологии зрения и интеллекта, где глаз выступает как «измеритель всего».

Ну и, наконец, Алексей Николаевич Леонтьев. Он создал семинар по мышлению. В семинаре участвовали Я.А. Пономарев, В.В. Давыдов, Ю.Б. Гиппенрейтер. Можно сказать, что с этого момента интерес Алексея Михайловича к психологии, к экспериментированию проявился всерьез. А.Н. Леонтьев стремился сделать семинар рабочим, чтобы обсуждать все проблемы совершенно открыто, неформально. Так Алек-

сей Михайлович «вошел» в экспериментальную психологию мышления. Участвовал он также в психологических диспутах в группе С.Л. Рубинштейна по проблемам творчества.

В МГУ Алексей Михайлович учился с 1948 по 1953 гг., защитил дипломную работу под руководством С.Л. Рубинштейна. Под его же руководством учился в аспирантуре с 1954 по 1958 г. и в 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию «Исследование психологических закономерностей процесса мышления (анализа и обобщения)». В этой работе нашли отражение полученные им новые данные о характеристиках условий анализа и обобщения, о роли отношений в решении системы мыслительных задач, о средствах анализа и об этапах поиска и решения новых проблем.

Уже со времени учебы в МГУ Алексею Михайловичу всегда было интересно понять, что составляет «ядро» мышления, когда человек неожиданно придумывает такое, чего другой придумать не может, или решает такую задачку, которая другому не под силу. Именно в таком мышлении, а не в оперировании известными знаниями, он видел удивительное, когда человек чувствует, что он сам придумал или открыл для себя новое. Мышление как творчество, но проявляющееся и в обыденной жизни. Как человек достигает этого? Как идет его развитие? Он уже такой «умный», когда еще маленький, или становится «умным» потом? Или маленьким был «умным», а потом уже ничем не становится? В связи с этим проблему развития Алексей Михайлович считал даже более значимой, чем проблему обучения. Обучение — это среда, а вот человек в этой среде или выберет себя, или не выберет, или его «не выберут». Поэтому развитие — это не просто продвижение по возрастным ступеням, особенно для тех, кто обладает творческими возможностями.

С 1963 по 1974 г. Алексей Михайлович работал в лаборатории психологии обучения НИИ общей и педагогической психологии (сейчас Психологический институт РАО) сначала

младшим, а затем старшим научным сотрудником. В эти годы он с огромным интересом готовит к изданию второй том по экспериментальной психологии, составленный С. Стивенсом, и сборник исследований гештальтпсихологов «Психология мышления», где впервые с большими препятствиями удалось изложить новые работы зарубежных психологов, кроме М. Вергеймера, которого так и не разрешили опубликовать. Но главное — им успешно разрабатываются проблемы психологической структуры мышления и методов его экспериментального исследования, психологических закономерностей основных процессов мышления, психологии решения творческих задач. Эти исследования внесли большой вклад в разработку фундаментальных проблем психологии мышления. Полученные результаты представлены им в авторской монографии и в докторской диссертации «Проблемные ситуации в мышлении и обучении», защищенной в 1973 г.

А.М. Матюшкиным было сделано психологическое обоснование проблемности в обучении, включающее определение проблемности как психологического фактора, обеспечивающего порождение познавательной мотивации. В разработке системы методов проблемного обучения им предложена психологическая классификация проблемных ситуаций; сформулированы принципы, определяющие оптимальную последовательность проблемных ситуаций в обучении, соотношение проблемных и неproblemных форм обучения и реализацию принципов решения проблем в конфликтных и экстремальных ситуациях. Он экспериментально продемонстрировал психологическое значение проблемности как фактора психического (особенно интеллектуального) развития человека, весьма значимого на этапах школьного и вузовского обучения.

В 1974–1980 гг. Алексей Михайлович возглавлял сектор психологии в НИИ проблем высшей школы Министерства просвещения СССР и продуктивно работал в направлении решения теоретических проблем психологии в

высшей школе. Его идеи составили основу разработанной оригинальной общетеоретической концепции условий психического развития человека в совместной деятельности и общении. А.М. Матюшкиным и его учениками сформулированы важные положения о межличностном общении и межличностных отношениях как общепсихологическом и социально-психологическом факторе, определяющем развитие и эффективность субъективных процессов мышления в игре, учении и других видах деятельности человека. На основании этих положений были разработаны оригинальные «диалогические» методики лабораторного исследования мышления, получены новые экспериментальные данные о структуре и развитии мышления в условиях диалогического общения, сформулированы психолого-педагогические принципы диалогических форм обучения и психолого-педагогические требования к учебному диалогу.

С 1980 г. и до конца жизни Алексей Михайлович работает в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР — Психологическом институте РАО. В 1983—1990 гг. он возглавляет институт, в 1981—1993 гг. является главным редактором журнала «Вопросы психологии», в 1990 г. избирается действительным членом Российской академии образования. Вместе с сотрудниками своей лаборатории психологии познавательных процессов он интенсивно разрабатывает общие проблемы психического развития на разных этапах онтогенеза и, в частности, психологические закономерности умственного развития.

В конце 80-х гг. в связи с изменением политической ситуации в стране у ученых появилась возможность узнать другие грани психологической науки за пределами существовавших ранее жестких идеологических ограничений. Алексей Михайлович, всегда открытый новому знанию, активно приглашает в институт известных зарубежных ученых, среди которых следует назвать прежде всего Карла Роджерса, открывшего для многих принципи-

ально иной подход к человеку и его развитию — гуманистическую психологию.

Очень много сделал А.М. Матюшкин для возрождения интереса психологов и педагогов к проблеме одаренных детей. Совместно с А.Г. Асмоловым он убедил руководителей образования (тогда еще Госкомитета СССР) в необходимости государственного внимания к решению этой проблемы. Его волновало то, что одаренные и талантливые дети часто не реализуют себя по разным причинам. Он считал: чем больше людей могут проявить свой талант, тем и мир становится богаче по всем параметрам — интеллектуальным, нравственным, эстетическим. Возражал против принятия за «эталон» тех, кто способен адаптироваться к новым условиям, так как это всего лишь одна из способностей. По его мнению, эталоном должен быть человек творческий.

На основе обобщения отечественных и зарубежных исследований Алексей Михайлович разработал научную концепцию творческой одаренности и программу исследования и развития одаренных и талантливых детей, учащихся и студентов. В созданной им лаборатории психологии одаренности при сотрудничестве с известными американскими и немецкими специалистами в этой области Дороти Сиск, Сандрой Кэплэн, Куртом Хеллером и др. были осуществлены широкомасштабные международные проекты по диагностике, обучению и развитию одаренных детей.

Но наряду с изучением зарубежного опыта Алексей Михайлович всей душой отдается поиску, анализу и популяризации тех ценных наработок в области психологии одаренности, которые были сделаны в первой трети XX в. отечественными учеными: Г.И. Россоломо, В.М. Экземплярским, Е.С. Гурьяновым, И.А. Смирновым, М.В. Соколовым, П.А. Шеваревым, А.М. Шуберт и др. Он восхищается каждой находкой, радуется, что эти работы сохранились, хотя их должны были уничтожить после постановления 1936 г. о запрете педологии. Он увлеченно работает над составлением

хрестоматии по психологии одаренности, в которую включает эти незаслуженно забытые работы, опередившие во многом свое время.

А.М. Матюшкин внес большой вклад в развитие практико-ориентированного направления исследований в области выявления и развития одаренных детей в дошкольном и школьном возрастах. Он принял активное участие в создании в Москве и других городах России сети образовательных учреждений (детских садов и школ), работающих с одаренными детьми. Под руководством Алексея Михайловича и его учеников развернулась опытно-экспериментальная работа в этих учреждениях, многие из которых стали впоследствии известными научно-практическими центрами по работе с одаренными детьми. Посещая школы и детские сады инновационного типа, Алексей Михайлович придавал большое значение работе с педагогическими коллективами и непосредственному общению с учащимися. Он удивительным образом легко и с большим интересом мог обсудить проблему с пятилетним ребенком, изобретающим вечный двигатель, и подростком, увлеченным серьезными научными идеями. Его способность видеть проблему, заглянуть в завтрашний день школы, юмор и понимание тех трудностей, которые стояли и будут стоять перед педагогами и учеными, развивающими теорию и практику работы с одаренными детьми, помогли многим творческим коллективам определить собственное направление исследований, преодолеть трудности и создать оригинальные модели работы с одаренными детьми.

Все исследования, выполненные А.М. Матюшкиным и под его руководством, отличались глубиной и оригинальностью в постановке исследовательских задач, интересным экспериментальным решением, тщательностью анализа, обоснованностью выводов и фундаментальностью. Не случайно его статьи и книги переведены на английский, немецкий, итальянский, болгарский, венгерский, чешский, румынский языки. Он и сотрудники его

лаборатории с успехом участвовали в международных конференциях, а сам Алексей Михайлович избирался в члены руководящих комитетов Всемирного и Европейского советов по одаренным детям (World Council for gifted and talented children и European Council for high ability).

Большое внимание Алексей Михайлович уделял подготовке научных кадров. На протяжении всей своей жизни он читал спецкурсы «Психология мышления» и «Психология одаренности» в МГУ им. М.В. Ломоносова и московских педагогических университетах, руководил курсовыми и дипломными работами студентов. Под его руководством написаны и успешно защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций по проблемам мышления, творчества и одаренности.

Удивительно, как при такой нагрузке и при такой увлеченности наукой Алексей Михайлович ухитрялся интересоваться и увлекаться еще очень многими вещами. Он мог, забыв о времени, рассказывать о животных, которые жили в его доме: собаке, кошке, канарейках и, конечно, о пчелах. По его словам, когда ему было 10–11 лет, в окошке его комнаты «приорились» пчелы. Он сам смастерил ящик — подобие улья, и пчелы жили практически в его комнате, у окна летком наружу, а летом ящик-улей выставляли на подоконник и раскрывали окно. С того времени и до конца своих дней Алексей Михайлович самозабвенно возился с пчелами. Он очень много знал о жизни этих необыкновенных насекомых, об устройстве пчелиной семьи, о поведении пчел.

Последние годы, кроме науки, это было главной темой его жизни. Он располагался рядом с ульями и мог часами наблюдать за поведением пчел. Если его спрашивали, подробнейшим образом рассказывал, куда летят «разведчики», как они сообщают рабочей пчеле, где брать пыльцу, а где — нектар, как «охранники» наблюдают за порядком у летка и гонят всех «непрощенных гостей». По поведению пчел он точно предсказывал изме-

нения погоды. Все местные (по даче) пчеловоды приходили к нему, когда надо было что-то обсудить или посоветоваться. Мать Алексея Михайловича — Ольга Гавриловна — тоже занималась пчеловодством. И, конечно же, летом, когда вся семья собиралась у бабушки Оли, разговоры и споры в доме были преимущественно о пчелах... В эту тему «погружались» и гости: Яков Александрович Пономарев, Феликс Алексеевич Сохин, Георгий Евгеньевич Залесский... С двумя — Я.А. Пономарёвым и Ф.А. Сохиным Алексея Михайловича связывали глубокие человеческие отношения со времени учебы в аспирантуре и до конца жизни.

Отвечая на вопрос о том, что ему удалось сделать в науке, Алексей Михайлович сказал: «Для науки, может быть, не очень много, но, в общем-то, кое-какие оригинальные слова я вообще сказал (в своих экспериментах, текстах). Там нет халтуры, эти эксперименты сделаны профессионально, не хуже многих зарубежных и наших. Это то, что я придумал сам. Это первое. Для учеников своих, которые стали или готовятся стать докторами или кандидатами, это то, что они себя смогли реализовать и получить какую-то научную или педагогическую пользу. Я считаю, что их судьбы складываются нормально. Что касается самого себя, то я счи-

таю, что я мало сделал. И мало выразил. Поэтому одно из ближайших дел — свести отдельные тексты в какие-то монографии. Эта проблема все время отодвигается новыми текущими делами». А на вопрос, что бы он пожелал самому себе, он ответил:

«Я бы охотней пожелал всем нам, чтобы людей талантливых было побольше, чтобы им везло (в науке и вне науки). Это остается моей болью, так как многим очень талантливым людям почему-то не везет. Не важно, по каким причинам».

А.М. Матюшкин — лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования за 1998 г. за создание и внедрение психолого-педагогической разработки «Одаренные дети: выявление, обучение, развитие» для общеобразовательных учреждений. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946), К.Д. Ушинского «За заслуги в области педагогических наук» (1998), Г.И. Челпанова «За вклад в развитие психологической науки» (2002).

Автор статьи благодарит семью А.М. Матюшкина за предоставленные материалы.

Е.И. Щепланова